

Чтобы развеяться, мой дух снова нырнул в Пограничье.

Бесконечные миры никогда не заканчивались и были полны новых впечатлений. Если какой-то казался скучным и унылым, в любой момент можно было прыгнуть в следующий.

Но через пару дюжин однообразных обычных пространств, я все же подняла свою иллюзорную жопку и поплелась решать семейную проблему своими руками.

Все надеялась, что взрослые люди смогут уладить один маленький конфликт собственными силами и логикой. Но раз они не желали, тогда один разумный кошмар сам все сделает. Буду решать на подсознательном уровне с помощью привычных инструментов. То есть страхов.

Да. Мне очень не хотелось этого делать еще и потому, что они - мои родители.

Что ж, начнем с папули.

*

И тут же крупно пожалела о своем решении. Но, раз уж пришла, откладывать не стоило.

Перед моим неосязаемым и невидимым взором развернулась сцена чужого сновидения с локацией из чарующего леса и главными героями в виде меня самой и отца. Точнее того, как он меня видел.

- Умница, - ласково сказал черноглазый мужчина фее, которая зависла перед ним.

Хрупкая фея невысокого росточка, была наряжена в короткое зеленое платьице и размеренно порхала крыльями. В ней явно прослеживались мои и мамины черты, но куда более идеализированные.

Она исполняла сложные пируэты и при этом что-то пела. Я воспринимала эти звуки, как нарушение в аудио-передаче, но отцу они казались чудесным пением. Все же восприятие хозяина сновидения отличалось от моего.

Что вызвало у меня глухое раздражение, он не отождествлял себя с Владыкой Душ, приняв вполне себе человеческий облик. И он никогда не хвалил меня, как эту самозванку.

Фея закончила свою бессмысленную, но якобы прекрасную песню и подлетела ближе, ластясь словно щенок. Отец потрепал ее по голове с нежной улыбкой.

Мне он никогда так не улыбался!

Я тоже хочу внимания. Не бессмысленных и дорогих подарков, а всего лишь толику его внимания.

Фея поднырнула ближе к руке, увеличиваясь в размерах. Теперь она куда больше напоминала меня. В ее образе сквозила все та же детская непосредственность и послушность.

- Ты моя хорошая девочка, - отец обнял фею, прижимая к себе и ласково целуя.

Понимаю. Людям снятся разные сны. Зачастую такое, что в голову никогда не придет во время бодрствования. Поэтому я не могла кого-либо осуждать.

Но дикое желание разодрать это сновидение в мелкие клочья от этого понимания никуда не делось.

Чтобы воспринимать сон более нейтрально, пришлось отбросить каркас той личности, который я создала для Шуры. Сейчас он только мешал.

Без лишних эмоций и привязанностей сразу же стало куда легче и привычнее. Все же сновидения - моя плоть и вотчина.

Отец мягко гладил по спине и бедрам хрупкую фею, задирая и без того не длинное платье. Девочка покорно все это принимала, но инициатива была совершенно не в ее руках.

Я спокойно ожидала момента для вмешательства, наблюдая за все более развратными сценами.

Ясная лесная поляна сменилась мрачной ночью. В этой тьме больше ничего было не разглядеть. Лишь главных героев.

Что ж, мой выход. Я аккуратно подхватила контроль над сновидением, усиливая эмоциональное восприятие спящего.

Крылья с хрустом сломались в узкой мужской ладони, но Улим этого не заметил - фокус его восприятия был смещен. Сейчас у него в приоритете было совсем не сохранение хрупкого создания. Он крепко прижимал к себе фею, совершенно теряя ту нежность, с которой относился к ней несколько минут назад. И ему это нравилось.

Девочка уже громко и болезненно вскрикивала на каждое действие. Из ее глаз потоком лились слезы, но она послушно продолжала делать все, что от нее хотят. На хрупком теле от сильных пальцев оставались синяки и появлялись переломы, поцелуи зияли глубокими укусами, а промежность кровоточила.

Послышался отчетливый хруст, и тело в руках Улима неестественно смялось и обмякло. Девочка все еще была жива, но страдала в агонии, пусть и не могла двигаться и говорить.

Уличив момент, я аккуратно сменила фокус его внимания и эмоциональный фон.

Мужчина в молчаливом шоке смотрел на содеянное, не в силах поверить в произошедшее. В этот момент кошмар казался ему реальнее самой реальности.

Его рот раскрылся в беззвучном вопле, а из глаз полились слезы отчаяния. Улим уже куда бережнее поднял ребенка, ласково убаюкивая на руках.

- Прости меня. Прошу, прости. Сандра, девочка моя. Моя маленькая, моя доченька. Прости, - он шептал что-то бессвязное, повторяя одно и то же, пока ребенок умирал у него на руках от внутренних травм и кровопотери.

Рядом валялись оторванные крылья, символизируя собой сломанную волю.

Конечно, я несколько преувеличивала, нагоняя драмы и эмоций. Особенно отчаянья в бесповоротности ситуации. Но в кошмарах без этого не обойтись.

Я продолжала молча наблюдать до тех пор, пока тело не начало остывать.

Девочка уже давно не дышала. Ее взгляд остекленел, слезы высохли, а кожа побелела.

- Зачем тебе сломанная игрушка? - спокойно спросила я, приобретая четкий облик самого Улима. - Выкинь ее уже наконец.

- Как я могу? - растерянно прошептал мужчина. И поднял на меня опустевший взгляд. - Она - моя маленькая девочка.

- Она сломана, - бросила я как очевидность. - У тебя есть много других игрушек: целый мир, созданный тобой, и твоя прекрасная Королева. Разве тебе этого мало?

Он всхлипнул, не желая мириться с тем, что натворил.

- Да отпусти ты ее! - я со злостью вырвала у него из рук мертвую себя. Тело разбилось на крупные осколки, словно было сделано из хрупкого фарфора. И осталось лежать, расколотое на фрагменты среди крови, черных прядей волос и потускневших крыльев.

- Так гораздо лучше. Не считаешь? - усмехнулась я, усиливая его горечь и боль. После чего заставила проснуться.

Надеюсь, это в достаточной степени повлияет на его восприятие и решения.

*

Сон угас, а я осталась в пустоте посреди небытия.

Здесь не было времени, но и делать тоже совершенно было нечего. Поэтому я с легким сердцем покинула пустоту, проникая в более привычную ее разновидность - Пограничье.

*

Чем дольше я путешествовала по мирозданию, тем больше убеждалась в существовании такой несбыточной силы, как судьба. По моему скромному мнению, судьба, или для кого рок, больше походила на один из вселенских законов существования. Если бы не было этой связи, как некого клея, то все бы вмиг развалилось на бесформенные фрагменты. И я, как крошечная часть этого огромного механизма, безропотно подчинялась этому закону.

Тут можно было бы найти сотни минусов и поводов для хандры. От банального отсутствия выбора своих собственных действий до их бессмысленности, якобы потому, что все уже предрешиено.

Какая глупость! Чем ближе я была к воле вселенной, тем более веской становилась моя собственная воля. То есть, чем я могущественней, тем ближе к состоянию, когда именно моя воля станет источником, что творит тот самый рок. А вся остальная часть в любом случае будет безропотно подчиняться судьбе. Надо мной останется лишь само Мироздание. Вот что я называла свободой.

И это прекрасно.

Не потому, что я жаждала власти, а потому, что чем ближе я была к воле Мироздания, тем больше чувствовала себя важной и нужной, что я на своем месте. И тем яснее я понимала, что мое существование не бессмысленно. Вот что наполняло меня радостью - быть важной деталью, а не чем-то незначительным в общем потоке.

Поиск своего смысла в путешествиях сквозь Пограничье приводил меня в различные места. В большинстве я ничего не делала, оставаясь сторонним наблюдателем. В других была якобы случайно впутана в различные события. По моим ощущениям они запускали цепи судьбы или были одним из звеньев. А я не сопротивлялась.

Мне нравилась свобода воли, а диктовку, что мне делать, искренне ненавидела. Но все это в обычном своем физическом теле, где родители пытались контролировать буквально все что я делала и даже то, о чем думала. Вселенная же действовала куда аккуратнее, предоставляя мне самой решать и делать спонтанные выборы. Ее влияние настолько ненавязчиво переплеталось

с моей волей, что совершенно не вызывало отторжения. Словно не было никакой судьбы. И все, что я делала - мои собственные решения.

Но случались события, которым даже я подчинялась безо всякой радости. Просто чувствовала, что так надо. Благо уже научилась различать, волю судьбы.

Не знаю, какие цепи событий запускало каждое из моих вмешательств. Да и знать не хотела. Их слишком много, чтобы переживать о каждом. Я выполнила свою роль, после чего шла дальше. Это мой новый принцип жизни, что был выведен опытным путем.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/785408>